

ФЕЙЕРВЕРК СО СЛОЖНОЙ СУДЬБОЙ

Воскресенье у Людмилы Марковны Гурченко, примадонны и мегазвезды из тех, что светят независимо от погодных условий, день рождения. Более того — юбилей.

Людмила Марковна твердо обещала интервью «Вечерке», но после недавнего скандала в СМИ (в двух-трех изданиях появились фамильярные, неуважительные публикации о ней) наотрез отказалась говорить. При этом с характерной гурченковской иронией назвала себя «неработающей пенсионеркой», «бесполезной для общества».

И как мы ни убеждали ее, что журналист журналисту рознь, Людмила Марковна была непреклонна. «Впрочем, в моем возрасте уже не обижаются», — элегантно завершила звезда наш диалог. В этой финальной реплике «под занавес» — вся Гурченко, с ее спокойным достоинством, когда-то дававшим ей силы пережить куда более тяжелые, нежели эскапады алчущей скандала прессы, ситуации.

Зато ее коллеги, актеры и режиссеры, с готовностью откликнулись на наше приглашение поздравить Людмилу Марковну.

Евгений ГИНЗБУРГ

Мы друг друга боялись

Впервые я увидел Гурченко, как и многие юноши моего поколения, в «Карнавальная ночь». И конечно, влюбился сразу и безоговорочно. Хотя мне, мальчику интеллигентному, как бы не пристало влюбляться в героиню «попсового» фильма. А встретились мы на телепрограмме «Бенефис Савелия Крамарова». У Людмилы Марковны тогда был безумно трудный период — полный штиль, она почти нигде не снималась.

У меня же это была практически первая большая работа с актрисами. До этого шла сплошная эстрада: ну, пришел Лещенко, ну, спел. А тут — Актеры! И Гурченко я безумно боялся. Понимал, что передо мной звезда, к тому же со сложной судьбой. Потом выяснилось, что она меня тоже боялась: ну как же, модный молодой режиссер, а ее в тот период практически не снимали на ТВ, и она опасалась, что ее эпизод вырежут. Вот так обоюдный страх привел к тому, что лучший эпизод в фильме — ее песня.

Вообще у меня с Гурченко всю жизнь особые отношения: я всегда ревниво слежу за ней издали, наблюдаю, как она работает у других режиссеров. Но я даже говорить об этом не хочу...

Александр АДАБАШЬЯН

Не верьте слухам!

Когда мы снимали «Сибиряду» в Томске, я в первый раз в очию увидел, как можно «держат зал» в течение долгого времени, ежедневно, ни разу не повторившись, и каждый раз вызывая приступы безудержного смеха у публики. Причем скетчи-то были не отработанные, не обкатанные, вроде тех, что из года в год рассказывают знаменитые эстрадники.

Сплошная импровизация, в общем. А дело было так. До мест съемки нам каждый божий день приходилось плыть на теплоходе — сорок минут туда, сорок — обратно. Так вот, вся съемочная группа окружала плотным кольцом Людмилу Марковну, которая «травила» байки о своем отце. Я до сих пор вспоминаю эту поездку как один нескончаемый рассказ Гурченко. Известно, что на основе этих историй Гурченко написала книгу. Самостоятельно! (Не верьте слухам и сплетням!) И вот что я вам скажу — эта книга лишь бледная тень ее устных рассказов. Тексты ей никто не писал. Она сама — текст.

Армен ДЖИГАРХАНИЯ

Человек из жизни

Только актер может понять, каким трудом это дается — все-

гда быть в форме, несмотря ни на что. Но интересно в Гурченко как раз другое — то, что она, несмотря на свою звездность, никогда не старается казаться лучше. Она, скажем, не стесняется своих харьковских родственников, всех этих колоритных тетешек и дядюшек, которых она изображает так, что со смеху можно помереть. На такое не каждая звезда решится — всем нам свойственно придумывать себя, приукрашивать. Вообще Гурченко, несмотря на свою эксцентрику, — человек из жизни, естественный человек. Поэтому у нее и диапазон такой огромный. Она может на площадке устроить фейерверк, и в то же время может быть лиричной, тихой. Когда мы играли с ней в «Старых стенах» влюбленную пару, я, признаюсь, по ходу дела действительно немножко влюбился. Не знаю, как она, правда...

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ Страсть без обмана

Люся Гурченко — человек изумительной, невероятной чистоты и какого-то особого целомудрия. Я помню, на съемках «Сибиряды» в эротической сцене Никита Михалков должен был по сценарию, пардон, взгромоздиться на нее. А у Гурченко ко всему прочему была сломана нога. И вот представьте себе — нужно одновременно изображать страсть, сберечь поломанную ногу от тяжести никитино тела, и быть к тому же естественной — да еще в откровенной сцене, каковые тогда были редкостью в отечественном кино. И знаете, что получилось в результате? В результате Гурченко не сыграла, а прожила этот труднейший эпизод — в кадре она не изображала страсть, а действительно «отдавалась» Никите. Мне кажется, его близость не могла ее не волновать, поэтому эпизод получился таким естественным.

Перед таким красавцем нет нужды изображать страсть. «Сибиряда»

Михаил ДЕРЖАВИН Морячка Люся

Я за Гурченко наблюдаю давным-давно, чуть ли не все ее роли наизусть знаю. И даже играю вместе с ней в спектакле нашего театра Сатиры «Поле битвы после победы принадлежит мародерам». Она, конечно, звезда непререкаемая. Поэтому боялся я страшно, когда пришлось в первый раз встретиться с ней на съемочной площадке на фильме «Моя морячка». Он же прекрасен поет и танцует, а я так — слегка баловался этим в театре. Однако Люся вместо того, чтобы «тянуть одеяло» на себя, как это свойственно иным актерам, помогала мне, учила быть органичным в непривычном для меня амплу. А вы знаете, что автор широкоизвестного шлягера «Моя морячка» по настоящему Гурченко? Песня эта реально существовала где-то в колымских лагерях. Режиссер Эйрамджан напел ей первые ноты, а она потом ее как бы «дописала» — вместе с композитором сделала аранжировку и выпустила «в люди».

Петр ТОДОРОВСКИЙ И все биндюжники вставали

Когда мы снимали «Любимую женщину механика Гаврилова» — в самом центре Одессы, около знаменитого оперного театра, ажиотаж был такой, что приходилось натягивать заградительные веревки вокруг съемочной площадки, иначе толпа снесла бы нас всех. На «живую Гурченко» приходили посмотреть тысячи зевак! Когда съемки заканчивались, веревки убирали, толпа сминала нас, и Люся едва успевала юркнуть в машину. Но при всем при этом она, вместо того чтобы злиться и раздражаться, протягивала руки своим поклонникам из окна автомобиля, улыбалась и приветствовала их. Как настоящая звезда. И так — каждый день, пока не закончились съемки.

Друзьям Людмилы Марковны звонили: Дарья АКИМОВА, Елена КАРПЕНКО, Марьяна СИДОРЕНКО, Дилара ТАСБУЛАТОВА